

Чжан Дэ Фэй увидела Туо Ба Ю на коленях и с тревогой сказала:

- Императрица Нян Нян, Чэнь Цзе возьмет ответственность за это. Пожалуйста, не сердитесь и не привлекайте Ци Хуанцзы!

Она не сказала ничего плохого, но ее слова были неприятны Императрице. Ее лицо потемнело. Пренебрегая этикетом, она закричала:

- Вы смеете говорить "не привлекайте"? Неужели я настолько порочна в твоих глазах?

Она сердито указала на Чжан Дэ Фэй, как будто хотела съесть ее заживо. Другие увидели это и поспешили убедить Императрицу в обратном, подняв шум во всем Императорском саду.

Император посмотрел на Императрицу и понял, что это нехорошо. Обычно бледное лицо Императрицы становилось почти белым. Он знал, что обычно его жена спокойна и сдержанна, но у нее было много мыслей.

Увидев Дэ Фэй и Ци Хуанцзы, ее сердце заняло и забилось еще сильнее.

Он громко сказал:

- Быстро помогите Императрице сесть и отдохнуть!

У Туо Ба Чжэня был равнодушный взгляд, скрывающий жестокость в его глазах. Смотреть хорошее шоу и видеть результаты, на которые он надеялся, было очень приятно. Императрица, Дэ Фэй, Туо Ба Ю и даже У Сянь Фэй, которые продолжали молча преклонять колени, все они разжигали его ненависть и негодование. Хотя У Сянь Фэй называлась его Муцинью, но она только использовала его в своих целях. Теперь он был доволен, увидев их испуганные лица.

Ли Вэй Ян стояла вдалеке, видела интерес в глазах Туо Ба Чжэня и усмехнулась. Борьба за власть вскоре перевернула его разум, и он, вероятно, возмущался, что не смог убить их всех! Только ситуация была не так хороша, как он думал!

Чжан Дэ Фэй вскоре вспотела, ее спина была влажной от пота. Туо Ба Ю держал голову склоненной, поэтому было трудно сказать, о чем он думал. Он не высказывался за Дэ Фэй, но его защищенность была очевидна. Ли Вэй Ян вздохнула, она не думала о нем, но Дэ Фэй разожгла огонь, заставив огонь сжечь ее, так кто же был в этом виноват?! Взгляд Ли Вэй Ян, наконец, упал на стоявшего на коленях Туо Ба Ю. Она хотела знать, о чем он думает прямо сейчас.

В этот момент евнух внезапно опустился на колени:

- Отвечая Бися, Императрице Нян Нян, Нуцай [раб] отвечает за управление внутренними делами. Нуцай признается в преступлении!

Ли Вэй Ян задумчиво посмотрела на евнуха.

Император нахмурился:

- Признаешься в преступлении?

Евнух Цзян низко поклонился:

- Нуцай отвечает за то, что отдал шпильку с Фениксом Дэ Фэй Нянь Нянь, но евнух был новый во дворце, и Шпилька с Фениксом Императрицы Нянь была ошибочно отдана Дэ Фэй Нянь. Шпильки Феникса почти идентичны, за исключением того, что одна девятихвостая, а другая восьмихвостая. Нуцай только что узнал эту ошибку и пришел, чтобы принять наказание от Бися и Нянь Нянь!

Он низко поклонился, и его голова громко ударилась о землю.

Туо Ба Чжэнь ухмыльнулся, у Туо Ба Ю были такие ловкие руки!

Ли Вэй Янь покачала головой. Она испортила шпильку, но этот евнух сказал, что это была его ошибка. Как можно было так легко ошибиться в подарках Императора? Это было, чтобы доставить козла отпущения и смотреть, как Император и Императрица примут его!

Император холодно сказал евнуху:

- Пойди, чтобы принять сто ударов.

Это должно было лишить его жизни, но он только поклонился:

- Повинуясь указу.

Ли Вэй Янь увидела поворот событий и должна была аплодировать Туо Ба Ю за то, что он так быстро выбрал подходящего кандидата и свалил вину на внутренние дворцовые дела. Глава внутренних дел был союзником Тайцзы, а Тайцзы, будучи сыном Императрицы, придал этому акту другой смысл в глазах Императора. Тайцзы мог подставить Чжан Дэ Фэй, послав ей не ту шпильку, так что Императрица могла использовать этот предлог, чтобы наказать Дэ Фэй ... вздохнула Ли Вэй Янь. К сожалению, только небольшой дождь прошел после того как грянул гром.

Лицо Императрицы изменилось и стало враждебным, но она быстро поняла, что больше не может злиться или Император неправильно поймет - она стиснула зубы и неохотно подавила свое негодование и внешне успокоилась. Она лично пошла помочь Чжан Дэ Фэй подняться на ноги:

- Я сегодня слишком много думала и неправильно поняла Мэймэй.

Хотя она сказала это, ее взгляд был полон презрения. Чжан Дэ Фэй могла только притвориться, что не видит этого, слегка опустившись, поклонилась и уважительным, эмоциональным голосом сказала:

- Чэнь Цзе была неправа, что сначала не осмотрела шпильку. Надеюсь, Нянь Нянь простит мне это.

Императрица улыбнулась и сказала:

- Хорошо, хорошо, это просто недоразумение. Быстро встаньте.

Она приказала кому-то помочь Сянь Фэй подняться. Императрица держала их обеими руками, чувство вины появилось на ее лице:

- Мое здоровье было не очень хорошим, то же самое касается и моего нрава. Я надеюсь, что вы

двое, Мэймэй, великодушно простите меня.

Супруги сразу извинились. Император посмотрел на них и сказал Туо Ба Ю:

- Встань.

Когда Туо Ба Ю встал, его колени затекли. Он обнаружил, что Ли Вэй Ян стояла недалеко от него. Их глаза встретились. Ее глаза были темны, как вода в колодце, с тонкой, но пугающей враждебностью. Туо Ба Ю опустил голову, не желая видеть ее холодное выражение лица. Он вдруг все понял.

Император лично проводил Императрицу до ее дворца.

Чжан Дэ Фэй и Сянь Фэй были еще в шоке и им помогли дворцовые служанки. Когда Дэ Фэй проходила мимо Ли Вэй Ян, Дэ Фэй бросила в ее сторону осторожный взгляд. Можно сказать, что это была ненависть и частичка ужаса, и страх с намеком на обиду.

Ли Вэй Ян поклонилась. Ее улыбка была живой, но далеко не доброй. Все тело Дэ Фэй обмякло, едва в состоянии встать, когда она прислонилась к горничной дворца. Она ничего не сказала и быстро ушла. После этого инцидента Дэ Фэй тяжело заболит и будет прикована к постели в течение трех месяцев. Конечно, это произойдет позже.

Туо Ба Чжэнь холодно улыбнулся и ушел с У Сянь Фэй, не оглядываясь на Ли Вэй Ян.

Туо Ба Ю помолчал и сказал Гунчжу Цзю:

- Цзюмэй, вы должны идти вперед. Я выведу Сяньчжу из дворца.

Его голос был странно спокоен, как будто он не знал вообще ничего, но Цзю Гунчжу уже подхватили под руки. Она смотрела широко раскрытыми глазами на Ли Вэй Ян и видела только холодную улыбку на губах Ли Вэй Ян, ее глаза оставались холодными и отрешенными. Она не осмелилась указать на это и только опустила голову и ушла, но все равно время от времени поворачивалась и оглядывалась.

Выражение лица Туо Ба Ю было вполне нормальным, но его слова прозвучали как вспышка молнии:

- Это была ты?

Ли Вэй Ян посмотрела на пион под солнцем и равнодушно улыбнулась:

- Действительно.

Выражения лица Туо Ба Ю осталось без изменений, его губы дернулись, как будто он хотел что-то сказать, но не вышло ни слова.

Ее улыбка была похожа на полумесяц. Несмотря на то, что она улыбалась, это была отстраненная улыбка без какого-либо раскаяния. По какой-то причине его гордое сердце начало биться в агонии.

- Прости меня.

Сказал он искренне.

- Я знаю Муфэй должна была что-то сделать, чтобы тебе пришлось мстить.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Спасибо, Ци Дянься, что подумали обо мне.

Заметив, какое отчуждение веяло от нее, Туо Ба Ю онемел.

Он сказал, что не позволит Дэ Фэй навредить Ли Вэй Ян, и Муфэй согласилась, только чтобы она могла повернуться и сделать, что хочет. Туо Ба Ю знал, что чем больше ему нравилась Ли Вэй Ян, тем больше для Муфэй она была бельмом на глазу. Как она однажды сказала, чтобы быть правителем, нужно быть бессердечным. Муфэй нацелилась на Ли Вэй Ян, опасаясь, что она станет угрозой для него, но она не знала, насколько он ценит Ли Вэй Ян. Он закрыл глаза и прошептал:

- Вэй Ян.

Ли Вэй Ян остановилась, ее взгляд переместился на Туо Ба Ю. Слабый золотой оттенок солнца сиял на его красивом лице. Туо Ба Ю только назвал ее имя и больше ничего не сказал, пока они не добрались до кареты. Он даже приподнял для нее занавеску кареты:

- Я сказал, что в будущем не заставлю тебя волноваться. Я думал, что смогу легко сдержать это обещание, но теперь, кажется, я был слишком самоуверен. Однако, уверяю тебя, это будет в последний раз.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Одно ведет к другому. Все будет хорошо, когда мы встретимся в следующий раз. Если бы я действительно хотела жизни Дэ Фэй Нянь Нянь, это означало бы, что я пренебрегаю нашей дружбой и другом, таким как Дянься, поэтому я понимаю степень сложности ситуации. Надеюсь, Дэ Фэй Нянь Нянь, я думаю, тоже понимает. Я могу простить ее только дважды, но определенно не в третий раз! После, не вините меня!

Ли Вэй Ян поднялась и села в карету, которая поехала по длинной дороге. Она подняла боковую занавеску, чтобы выглянуть наружу. Широкая дорога была особенно чистой, не было даже листочка. Вдалеке появились евнухи. В сочетании со звуком лошадиных копыт и подметанием веников земля, казалось, грохотала под ними.

Ли Вэй Ян нахмурилась, когда издалека увидела высокий силуэт, скачущий к ним. В последний момент этот человек потянул поводья и остановился прямо перед экипажем Ли Вэй Ян, заставляя лошадь громко ржать. Было неясно, было ли это случайным или преднамеренным действием. Враждебность появилась на молодом, красивом лице этого человека под солнечным светом.

- Кто вы, почему вы остановились перед каретой Сяньчжу?!

Извозчик повысил голос. Дорога была достаточно широкой, чтобы проехать сразу четверем экипажем. Какой мотив был у этого человека? Кнут в руках молодого человека взмыл назад дважды, и жестокая улыбка мелькнула на его лице. Извозчик кареты только увидел, как был поднят хлыст, и его ударили по лицу. Он вскрикнул и упал с кареты на землю.

В ужасе Бай Чжи выпрыгнула из кареты. Ли Вэй Ян покачала головой и подняла занавес. Извозчик все еще был от боли, его руки закрывали красные пятна по обе стороны лица. Бай

Чжи дрожала, или от гнева, или от страха. Ее губы дрожали от каждого слова, которое она успевала сказать:

- Какая наглость! Дерзкое неуважение к Сяньчжу!

Этот человек усмехнулся. Ли Вэй Ян посмотрела в его сторону. Солнце, коснувшееся горизонта в конце дороги, отразилось на ее юном лице, заставив ее глаза сиять ярче нефрита и больше походить на звезды, упавшие в мир смертных. Мужчина не повернулся, чтобы посмотреть и признать Ли Вэй Ян. С провокационной улыбкой на лице, он спросил:

- Сяньчжу? Что это такое?

<http://tl.rulate.ru/book/4556/401593>